

На правах рукописи

Орехов Олег Сергеевич

**Доктрина свободы усмотрения государств в практике
Европейского суда по правам человека**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

**Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Каюмова Альфия Револевна**

Казань – 2016 г.

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Научный руководитель	Каюмова Альфия Револевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"
Официальные оппоненты	Зимненко Богдан Леонидович доктор юридических наук, заместитель начальника управления систематизации законодательства и анализа судебной практики - начальник отдела международного права Верховного Суда РФ Кузнецова Светлана Николаевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО "Кемеровский государственный университет"

Защита состоится «26» февраля 2016 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ www.kpfu.ru

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «25» декабря 2015 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Нормы современной внешнеполитической жизни таковы, что государства не могут оставаться в стороне от процессов создания общих дружественных международных и региональных пространств, нацеленных, например, на повышение стандартов демократии и обеспечения прав человека.

Говоря о международных стандартах защиты прав человека, необходимо отметить, что далеко не все государства-участники Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») обладают сходными культурными и правовыми традициями. Весьма показателен в этом смысле пример России.

Действительно, относительно молодой российской демократии реально вряд ли можно предъявлять требования полностью идентичные тем, какие предъявляются режимам европейских государств, насчитывающим столетия развития духа свободы. Именно для адаптации норм Конвенции к местным условиям Суд может наделять государства определенной свободой усмотрения. В своих решениях Европейский Суд по правам человека (далее – «Суд») следующим образом отзывается об одном из аспектов различий культурно-исторического плана: *«...внутреннее право различных государств не позволяет сформулировать единого определения «морали». Представления о ней, отраженные в том или ином законодательстве, различны в зависимости от времени и места».*

Эту специфику невозможно не учитывать при рассмотрении международно-правовых обязательств России в сфере прав человека. Представляется, что подобным образом рассуждал Суд в одном из своих решений, обосновывая целесообразность применения в своей практике доктрины «свободы усмотрения государств» (далее – «Доктрина»): *«Благодаря непосредственному и постоянному контакту с движущимися силами своей страны, власти каждого государства могут заведомо легче и*

точнее судить о необходимости того или иного ограничения, чем наднациональный судебный орган».

Практическое значение Доктрины в практике Суда трудно переоценить. Вынося решение о широте свободы усмотрения государства в рамках того или иного дела, а также о том, были ли нарушены пределы данной свободы, Суд приходит к окончательному решению о наличии или отсутствии нарушения норм Конвенции со стороны государства.

Именно в силу указанных причин, понимая и грамотно используя практику применения Доктрины, возможно, во-первых, эффективнее проводить реализацию норм Конвенции во внутригосударственном пространстве, повышая стандарты прав человека в России, и, во-вторых, грамотнее защищать права и интересы государства на международной арене и, в частности, в Суде.

Остается только напомнить о неутешительной для России статистике: в соответствии с информацией, содержащейся в ежегодном отчете Суда за истекший 2014 год (то есть по состоянию на 31 декабря 2014 года), Россия занимала третье место по количеству жалоб (после Украины и Италии), принятых Судом и ожидающих рассмотрения: 9,900 из общего числа жалоб, составляющего 69,900. По состоянию на 30 июня 2015 года, согласно статистическим данным, опубликованным Судом, Россия занимает уже второе место (после Украины): 9,100 жалоб из общего числа 63,800.

Значительное количество жалоб, поданных в Суд, может свидетельствовать о том, что Конвенция, как способ защиты прав человека, получила известность и распространение среди граждан нашего государства. Подобная ситуация требует самого пристального внимания российских правоведов и детального знания всех важнейших аспектов Конвенции и практики ее применения, к которым, как мы убедимся далее, относится прежде всего Доктрина.

Степень научной разработанности. Приходится констатировать, что уровень освещенности Доктрины в российской юридической литературе нельзя назвать удовлетворительным. Как ни странно, российские правоведы

в основном воздерживаются от участия в данной дискуссии. Безусловно, особого внимания заслуживает диссертационная работа Н.Н.Липкиной, остающаяся первым и единственным исследованием в России, посвященным Доктрине. Указанное исследование должным образом подчеркнуло проблематику вопросов ее применения и осветило отдельные правовые позиции Суда, однако оставляет значительное поле для дальнейшей деятельности по изучению как правовой природы Доктрины с позиции теории права, так и разнообразных аспектов практики ее применения Судом, которые, как представляется, могут иметь решающее значение для вынесения Судом того или иного решения по конкретному делу. Помимо указанной работы Н.Н. Липкиной отдельным аспектам правоприменительной практики Суда были посвящены труды Р.Г. Вагизова, Б.Л. Зимненко, Д.В. Красикова, С.Н. Кузнецовой, Ю.М. Орловой, А.Н. Русова, Ю.В. Самович, Я.В. Федорчукова. Исследованием вопросов защиты некоторых категорий прав согласно Конвенции занимался, в частности, М. Лобов.

Среди западных исследователей проблем международной и европейской защиты прав человека, затрагивавших проблемы Доктрины, следует выделить таких, как В.Дж. Ганшоф Ван Дер Меерш, Р.Ст.Дж. Макдональд, Р. Сапиенца.

Цели и задачи диссертации. Целями настоящего диссертационного исследования стало установление правовой природы Доктрины в практике Суда и выявление факторов, определяющих широту свободы усмотрения государств при применении Доктрины Судом.

Для достижения указанных целей перед диссертационным исследованием ставятся следующие задачи:

- сформулировать полное и всестороннее определение Доктрины;
- определить роль Доктрины в международном праве;
- определить материальные основания, обуславливающие необходимость применения Доктрины;
- проанализировать вопрос о целесообразности применения Доктрины в международном правоотношении;

- проследить распространенность использования Доктрины в иных, чем Суд, международных инстанциях;

- проанализировать роль Доктрины в практике Суда, а также сформулировать ее свойства на основании проведенного диссертационного исследования;

- на основе обширного анализа практики Суда выявить конкретные случаи широкого и узкого применения Доктрины в зависимости от конкретных обстоятельств дела;

- сформулировать выводы о правовой сущности Доктрины в понимании Суда;

- обобщить результаты анализа практики Суда по вопросам применения Доктрины.

Научная новизна исследования. Впервые в российской науке в результате анализа статуса Доктрины в международном праве выявлен и изучен принцип свободы усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека.

В результате проведенного исследования впервые в российской науке выявлена и систематизирована двуединая правовая природа Доктрины свободы усмотрения государств в практике Европейского Суда по правам человека, на основе чего предложено комплексное определение Доктрины.

Предложен ранее не проводившийся анализ практики применения Доктрины в иных международных организациях помимо Европейского Суда по правам человека.

Выдвинуты аргументы в пользу обоснования необходимости и целесообразности применения Доктрины в контексте права международной защиты прав человека.

Впервые в российской науке проведен масштабный анализ практики Европейского Суда по правам человека с целью выявления факторов, определяющих широту свободы усмотрения государств в конкретных делах. Полученные данные об указанных факторах систематизированы в виде таблицы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и материалы настоящего исследования могут, прежде всего, найти свое применение в дальнейшей научной и преподавательской деятельности. Одной из проблем изучения практики Суда в рамках таких курсов как, например, международная и европейская защита прав человека является кажущаяся при первом прочтении противоречивость решений Суда. Разъяснение же роли и предназначения Доктрины как внутриотраслевого принципа права международной защиты прав человека, а также факторов, влияющих на широту свободы усмотрения государств в конкретном деле, позволило бы углубить понимание студентами юридических факультетов права Конвенции и правоприменительной деятельности Суда, а также особенностей реализации норм международных договоров.

Представляется целесообразным включение темы «Доктрина свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека» в существующие и разрабатываемые программы курсов по международной и европейской защите прав человека.

Выводы и закономерности, выявленные в рамках настоящего исследования, могут также быть использованы практикующими юристами. Так, например, в случае участия юристов в конкретном деле, рассматриваемом Судом, понимание представителями как государства, так и представителями заявителя факторов, обуславливающих более или менее широкую свободу усмотрения государства в данных обстоятельствах, будет во многом способствовать успешному моделированию будущего решения Суда и соответствующему формированию юристами своей позиции в Суде.

Особенно эффективным представляется использование знаний о Доктрине свободы усмотрения государств в свете защиты интересов Российской Федерации в Суде и, в конечном счете, снижения как числа жалоб, подаваемых против России, так и числа решений Суда, констатирующих нарушение Россией своих обязательств согласно Конвенции. Достижение указанных выше целей возможно, в частности, посредством совершенствования правоприменительной практики властными,

распорядительными, судебными, административными, медицинскими, пенитенциарными и другими учреждениями в тех сферах, в которых государства наделяются ограниченной свободой усмотрения. Для этого, в свою очередь, необходимо понимание роли различных факторов, определяющих тот или иной объем свободы усмотрения, предоставляемой государствам Судом.

Кроме того, изучение всех аспектов применения права Конвенции, в том числе, Доктрины, необходимо для формирования российского законодательства и совершенствования российской судебной, правоохранительной и административной практики, согласующейся с устанавливаемыми Советом Европы стандартами защиты прав человека.

Положения настоящего исследования относительно роли свободы усмотрения государств в сфере реализации предписаний международного договора, а именно, роль механизма, который, путем придания определенной гибкости системе международного договора, позволяет эффективнее достигать целей международного сотрудничества на этапах его установления, реализации и развития, могут быть применены как в области развития международных отношений Российской Федерации, так и в области совершенствования федеративных и муниципальных отношений в России.

Доктрина может быть в определенной мере использована как принцип построения новых правовых пространств в рамках Содружества Независимых Государств. Действительно, предоставление государствам – участникам международного договора определенной свободы при реализации его положений при сохранении возможности последующего сужения этой свободы отвечало бы интересам прогрессивного и адекватного уровню каждого из участвующих государств развития международных отношений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правоприменительной деятельности Суда, а именно при предоставлении Судом государствам, присоединившимся к Конвенции, определенной

свободы усмотрения при принятии решения о том, будет ли та или иная внутригосударственная мера, принятая государством, являться нарушением Конвенции. Предметом же исследования являются положения Конвенции и протоколов к ней, прецеденты Суда за все прошедшие годы его деятельности, касающиеся вопросов применения и толкования Доктрины, а также другие международно-правовые конвенции, соглашения, пакты, уставы международных организаций, решения международных судебных инстанций, равно как и российские нормативно-правовые акты и решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, рассматривающие проблемы свободы усмотрения в международно-правовом контексте.

Методологическая основа исследования. В ходе работы над настоящим исследованием использовались следующие общенаучные методы познания: дедукция, индукция, анализ, сравнительный анализ, синтез, формализация, аналогия. Среди частно-научных методов применялись системно-структурный, функциональный анализ, исторический, политический, социологический, статистический, логический. К специально-научным методам, использованным в настоящей работе, относятся: формально-юридический, технико-юридический анализ, сравнительно-правовой.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования по вопросам общей теории права были использованы работы А.В. Агафонова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца, Р.Л. Иванова.

В процессе написания диссертации были использованы материалы работ по международному публичному праву таких ученых как К.А. Бекашев, Р.Л. Бобров, Г.М. Даниленко, Г.В.Игнатенко, А.В. Карташкин, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, Е.Г. Моисеев, Р.А. Мюллерсон, Е.Т. Усенко, О.И.Тиунов, Г.И. Тункин, Д. И. Фельдман, Н.А. Цивадзе.

Теоретической основой настоящего исследования в контексте вопросов права защиты прав человека являются работы труды Р.Г. Вагизова, Б.Л. Зимненко, Д.В. Красикова, С.Н. Кузнецовой, Д.Г. Курдюкова, Н.Н.

Липкиной, М. Лобова, Л.Х. Мингазова, Ю.М. Орловой, А.Н. Русова, Ю.В. Самович, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, Я.В. Федорчукова, С.В. Черниченко, Г.Г. Шинкарецкой, Л.М. Энтина.

Кроме того, особое значение для настоящего исследования имели работы в области европейской защиты прав человека таких зарубежных авторов как Э. Бенвенисти, Е. Бремс, Р.Ст. Дж. Макдональд, М. Мельхиор, Ф. Мэтчер, П. ван Дайк, М. де Салвиа.

Эмпирическая основа исследования. В силу специфики предмета и объекта исследования эмпирической основой исследования стали решения Суда, решения иных международных инстанций, международные договоры, заключенные в рамках Совета Европы, ООН, а также иных международных организаций, законодательные акты Российской Федерации.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту.

1. Основываясь на практике применения Доктрины Судом, можно выделить два основных подхода к определению свободы усмотрения государств: методологический и функциональный. Согласно методологическому подходу, она является принципом выполнения государствами своих международно-правовых обязательств, закрепленных в Конвенции, определяющим объем полномочий договаривающихся государств. Доктрина в этом случае выступает одной из методологических основ при вынесении решения Судом. В соответствии с функциональным подходом, свобода усмотрения государств может быть воспринята как собственно полномочия государств, которыми они располагают для выполнения своих международно-правовых обязательств по Конвенции.

Указанные подходы к определению Доктрины не являются взаимоисключающими, поэтому правовая природа свободы усмотрения государств носит двуединый характер, выступая, во-первых, принципом определения объема полномочий государств, используемых при исполнении своих международно-правовых обязательств, и, во-вторых, самими полномочиями, которыми располагают в таком случае государства.

2. Доктрина свободы усмотрения государств является внутриотраслевым принципом права международной защиты прав человека, согласно которому договаривающиеся государства обладают определенной свободой при толковании и применении норм международного права, исполнении своего международно-правового обязательства. Пределы данной свободы не являются четкими и по определению не могут быть зафиксированы в договоре в силу их зависимости от местных правовых и культурных традиций, а также от конкретных условий реализации данной нормы. Государства, таким образом, самостоятельно осуществляют реализацию международно-правовых предписаний, имея возможность не только выбирать конкретные способы выполнения своих обязательств, но также и отступить от них, при условии законности и обоснованности такого отступления, которые могут быть проконтролированы наднациональным надзорным органом *post factum*.

3. Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека характеризуется следующими основными свойствами:

- признание международным сообществом государств;
- роль основы развития и функционирования права;
- роль регулятора общественных отношений и критерия правомерности поведения;
- отражение закономерностей права;
- универсальность применения;
- правоприменительное и позитивное закрепление.

4. В практике международных судебных органов существует тенденция распространения признания методологии, одобряющей толкование и применение норм международного права, с учетом определенной свободы усмотрения государств. При этом факторы, влияющие на объем свободы усмотрения государств в рамках отдельного дела, многочисленны. Их набор и сила зависят от конкретного субъективного

права, реализация которого повлекла те или иные меры, принятые государством.

5. Анализ правоприменительной практики Суда разных лет, проведенный с целью выявления факторов, влияющих на объем свободы усмотрения государств, позволяет сформулировать ряд закономерностей, проявляющихся при рассмотрении Судом обстоятельств дела и определении объема свободы усмотрения государств. К таким закономерностям относится, например, сужение свободы усмотрения при покушении на наиболее важные основы демократии и расширение указанной свободы при отсутствии консенсуса между государствами-членами Совета Европы по вопросу регулирования определенной сферы общественных отношений.

6. Решения, выносимые Судом относительно России, в целом находятся в соответствии с общими тенденциями применения Доктрины Судом в рамках дел, ответчиком по которым выступают иные государства. А именно, Суд высказывался в пользу ограниченного применения Доктрины по российским делам тех категорий, в отношении которых Суд традиционно сужает свободу усмотрения государств (например, дела о признании деятельности религиозных организаций незаконными или о критике судебной власти). При этом Суд расширял применение Доктрины в делах против России, относящихся к категориям дел, по которым Суд высказывался в пользу наличия у других государств большей свободы усмотрения (например, дела, затрагивающие вопросы национальной безопасности или иммиграционного контроля).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Выводы, полученные по результатам исследования, основаны на проведенном автором обширном анализе практики Суда и иных международных судебных инстанций, и подтверждаются эффективным использованием указанной выше методологии и полноценным, глубоким изучением источников, посвященных Доктрине, включающих в себя труды ведущих российских и иностранных правоведов, российские и

международные нормативно-правовые и иные акты, публикации в периодических изданиях, сборники, диссертации и монографии.

Апробация результатов настоящего исследования была осуществлена в ходе участия в шестой европейской летней академии «Европейская конституция для расширяющегося Европейского союза» (Франция, г. Ренн, г. Гренобль, 5-17 сентября 2005 года); в двенадцатой нижегородской сессии молодых ученых в секции «Гуманитарные науки» (пос. Татинец, 21-25 октября 2007 года); в международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека «Всеобщая декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве» (г. Казань, 24-25 октября 2008 года); в восьмом научно-методическом семинаре при кафедре международного и европейского права Воронежского государственного университета «Международно-правовые чтения» (г. Воронеж, 2009 год).

Результаты настоящего исследования обсуждались на заседаниях кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

Основные выводы и результаты настоящего диссертационного исследования были опубликованы автором в форме научных статей и тезисов докладов общим объемом 2,5 п.л..

Структура диссертационного исследования. Структура настоящего исследования сформирована в соответствии с поставленными перед ним целями и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных в сумме на тринадцать параграфов, заключения, приложения в форме таблицы и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, устанавливаются цели, задачи, объект и предмет исследования, уточняются методологические,

теоретические и эмпирические основы исследования, доказывається научная новизна и объясняется практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие и место доктрины свободы усмотрения в международном праве» состоит из пяти параграфов и посвящена определению понятия «свобода усмотрения государств», статуса Доктрины в международном праве и проблемам целесообразности применения Доктрины в международных правоотношениях.

В первом параграфе **«Понятие свободы усмотрения государств»** автор проводит детальный анализ понятия «свобода усмотрения государств» и выделяет два подхода к определению рассматриваемого понятия: методологический и функциональный. В рамках методологического подхода «свобода усмотрения государств» является принципом права Конвенции, заключающимся в контролируемой Судом возможности договаривающихся государств самостоятельно определять наиболее адекватные для данного государства, общества и фактической ситуации средства и меры при исполнении своих международно-правовых обязательств по Конвенции. Согласно же функциональному подходу, «свобода усмотрения государств» выступает в роли собственно полномочий государств при использовании указанной выше возможности.

Во втором параграфе **«Свобода усмотрения государств как международно-правовая доктрина: формирование и развитие»** автор занимается вопросом статуса Доктрины в международном праве и приходит к выводу о том, что Доктрина не является ни «Доктриной», ни источником права в смысле статьи 38 Статута Международного Суда ООН. Она выступает, скорее, принципом применения международного права, позволяющим определить пределы полномочий государств при исполнении ими международных договоров, что в свою очередь позволяет

международным судебным инстанциям проконтролировать, совместимо ли такое решение с нормами международного договора.

В третьем параграфе «Различия культурного и исторического типа как основание необходимости применения доктрины свободы усмотрения государств» рассматривается вопрос о том, какая общественная необходимость стала причиной появления Доктрины в правовом пространстве. На примере отношения общества к вопросу сексуальных меньшинств автор демонстрирует, что реально существующие в договаривающихся государствах различия культурного и правового плана (то есть отсутствие консенсуса между государствами по какому-либо вопросу) являются материальным основанием необходимости неоднобразного подхода к требованиям выполнения такими государствами своих международно-правовых обязательств. Такой неоднобразный подход в практике Суда осуществляется посредством предоставления государствам определенной свободы усмотрения при исполнении своих обязательств по Конвенции.

В четвертом параграфе «Целесообразность применения доктрины свободы усмотрения государств в международном правоотношении» автор анализирует аргументы за и против применения Доктрины и приходит к заключению о том, что применение Доктрины целесообразно для придания прочности международному правоотношению, строящемуся между демократическими государствами, характеризующимися значительными различиями в своем культурном и правовом развитии. При этом применение Доктрины особенно целесообразно в международном правоотношении с участием таких государств как Россия, являющихся уникальными по целому ряду характеристик как культурно-исторического, так и правового плана.

В пятом параграфе «Применение доктрины свободы усмотрения государств в практике международных судебных инстанций» автор исследует, может ли Доктрина применяться не только Судом, но и другими международными судебными инстанциями. Основываясь на примерах Международного суда ООН, Суда европейских сообществ, Органа по

разрешению споров ВТО, Межамериканского суда по правам человека, Трибунала североатлантического соглашения о свободной торговле, Международного трибунала по морскому праву и других инстанций автор приходит к выводу о наличии в практике многих указанных судебных инстанций инструментов, позволяющих придать определенную гибкость системе международного права. Кроме того, автор приветствует методологию принятия решений такими органами, одобряющую неоднообразное толкование и применение норм международного права. Действительно, использование Доктрины позволяет придать процедуре принятия решений в рамках международных отношений более демократичный характер и одновременно приблизить норму права к реальности, поскольку именно компетентные внутригосударственные органы смогут правильнее и эффективнее применить ту или иную норму к конкретным правоотношениям.

При этом, однако, не стоит забывать о некоторых условиях применения Доктрины. Во-первых, она применяется только в отношении норм, по своей сути предполагающих или способных допустить неоднообразное толкование (нормы оценочного характера, управомочивающие или целеполагающие нормы). Во-вторых, пределы свободы усмотрения непостоянны и изменчивы во времени вследствие непрекращающейся общественной и правовой эволюции. В-третьих, возможности применения данной Доктрины будут различными в зависимости от конкретных обстоятельств дела и ситуации, сложившейся на момент применения той или иной нормы.

Во второй главе «Правовая сущность свободы усмотрения государств по Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», состоящей из двух параграфов, раскрывается двуединая правовая природа Доктрины, что соответствует выявленным в первом параграфе первой главы диссертации двум подходам к определению понятия «свобода усмотрения государств»: методологическому и функциональному.

В первом параграфе «Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав

человека» содержится анализ правовой природы Доктрины с точки зрения методологического подхода к определению понятия «свобода усмотрения государств». Автор приводит аргументацию в пользу того, что Доктрина является внутриотраслевым принципом права международной защиты прав человека, который путем придания определенной гибкости системе международного договора позволяет эффективнее достигать целей международного сотрудничества на этапах его установления, реализации и развития. При этом Доктрина обладает по крайней мере следующими свойствами внутриотраслевого принципа права международной защиты прав человека: признание международным сообществом государств; роль основы развития и функционирования права; роль регулятора общественных отношений и критерия правомерности поведения; отражение закономерностей права; универсальность применения; правоприменительное и позитивное закрепление.

Во **втором параграфе «Свобода усмотрения как полномочия государства»** автор приводит анализ Доктрины с позиций функционального подхода к определению понятия «свобода усмотрения государств». В рамках такого подхода свобода усмотрения подразумевает полномочия, которыми обладают государства при исполнении своего международно-правового обязательства, принятого на себя в соответствии с международным договором.

Третья глава «Особенности применения доктрины свободы усмотрения государств по делам Европейского Суда по правам человека о нарушении отдельных статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» состоит из шести параграфов и содержит подробный анализ практики Суда с целью выявления факторов, влияющих на объем свободы усмотрения государств.

В результате анализа практики Суда, отраженного в **первом параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам о защите «процессуальных» прав (в порядке ст.ст. 5 и 6 Конвенции, Протокола № 7 и Протокола №14)»**, автор выделяет две

группы факторов, обуславливающих применение широкой свободы усмотрения государств по делам о защите «процессуальных» прав. К первой группе факторов относятся соображения общественной безопасности. Их можно назвать общими, потому как права, гарантируемые другими статьями Конвенции, также могут подвергаться ограничениям по этим же основаниям. К особым же факторам можно отнести отдельные общественные институты, которые по сути своей деятельности ограничивают право на свободу: тюрьмы, психиатрические клиники и армия. Но для того, чтобы Суд пришел к выводу об отсутствии нарушения положений Конвенции, ограничение должно быть, во-первых, пропорционально той опасности, предотвратить которую было призвано ограничение, во-вторых, произведено в соответствии с требованиями в данном государстве действующего закона (то есть не быть произвольным) и, в-третьих, обусловлено достаточными причинами, оправдывающими отступление от требований Конвенции.

Во втором параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам о защите личных свобод (в порядке ст.ст. 8, 9, 10 и 11 Конвенции)» автор также выявляет ряд факторов, влияющих на объем предоставляемой государствам свободы усмотрения.

В частности, в рамках ст. 8 Конвенции («Право на уважение частной и семейной жизни») государства располагают широкой свободой усмотрения в следующих сферах: опека, попечительство, усыновление, иммиграция, доступ к информации об опасных для здоровья человека и окружающей среды средствах производства, права сексуальных меньшинств и заключенных.

В отношении ст. 9 Конвенции («Свобода мысли, совести и религии») широкая свобода усмотрения предоставляется государствам в случаях, когда речь идет, например, об отправлении культа в местах лишения свободы и лицах, отказывающихся от службы в армии по религиозным мотивам.

Широкая свобода усмотрения по делам о предполагаемом нарушении ст. 10 Конвенции («Свобода выражения мнения») признается Судом в делах,

касающихся морали и национальной безопасности, информации коммерческого характера, рекламы, лицензирования средств массовой информации, идей, противоречащих европейскому конституционному строю (фашизм, расизм и антисемитизм), распространения порочащих сведений в отношении судебной власти.

Ст. 11 Конвенции («Свобода собраний и объединений»), согласно практике Суда, предполагает наличие у государств широкой свободы усмотрения по делам, затрагивающим вопросы национальной безопасности, общественной безопасности и предупреждения беспорядков.

В третьем параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам о защите права собственности (в порядке ст.ст. 1 и 2 Протокола № 1 Конвенции)» автор, опираясь на анализ соответствующей практики Суда, констатирует, что свобода усмотрения, предоставляемая государствам в контексте ограничений прав собственности, является широкой. Кроме того, соблюдение социально-экономических прав накладывает на государства позитивные обязательства, что традиционно для практики Суда расширяет свободу усмотрения государств.

В четвертом параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам о запрете дискриминации (в порядке ст. 14 Конвенции)» отмечается, что, как показывает практика Суда по ст. 14 Конвенции, свобода усмотрения национальных властей в области применения различных мер в зависимости от пола, расы или рождения фактически сводится к нулю. При этом различия по другим признакам, в том числе в зависимости от сексуальной ориентации, не подвергаются столь строгому контролю на соответствие ст. 14 Конвенции.

В пятом параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам об отступлении от соблюдения обязательств (в порядке ст. 15 Конвенции)» автор рассматривает практику Суда по ст. 15 Конвенции, которая разрешает государствам принимать меры исключительного характера в отступление от положений Конвенции в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации. В целом, Суд часто

оставляет государствам право пользоваться широкой свободой усмотрения по данной категории дел. Суд в данном случае руководствуется соображениями судебной эффективности, а также принципом subsidiarity и необходимостью сохранить первостепенную роль национальных властей при оценке чрезвычайных обстоятельств и принятии наиболее адекватных мер.

Строгий контроль со стороны Суда требуется тогда, когда есть основания предполагать, что государство ссылается на чрезвычайные обстоятельства, лишь чтобы скрыть нарушения прав и свобод. Кроме того, чрезвычайные обстоятельства не могут служить основанием для отступления от ряда фундаментальных прав, перечисленных в п. 2 ст. 15 Конвенции, а именно, у государств нет никакой свободы усмотрения при оценке возможности приостановления права на жизнь, запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрета рабства и обязательного или принудительного труда и запрета обратной силы закона.

В шестом параграфе «Практика применения доктрины свободы усмотрения государств по делам против Российской Федерации», проанализировав практику Суда по делам против России, автор отмечает, что решения по указанным делам в целом находятся в соответствии с общими тенденциями применения Доктрины Судом в рамках дел, ответчиком по которым выступают иные государства. В делах против России Суд прибегал как к узкому, так и к широкому применению свободы усмотрения. При оценке обстоятельств дел против России Суд стремился к полному детальному анализу всех имеющих значение обстоятельств.

В заключении формулируются основные итоги и выводы диссертационного исследования, проведенного автором.

В приложениях приведена таблица, обобщающая результаты анализа практики Суда на предмет определения факторов, оказывающих влияние на ширину свободы усмотрения государств, а также ряд цитат из практики Суда, наиболее четко указывающих на особенности применения Доктрины.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие научные работы:

1. Орехов, О.С. Доктрина свободы усмотрения государств и теория правового плюрализма / О.С. Орехов // Международно-правовые чтения. - 2009. - № 8. - С. 45.

в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

2. Орехов, О.С. О «доктрине свободы усмотрения государств» в практике международных судебных органов / О.С. Орехов // Московский журнал международного права. - 2009. - № 2 (74). - С. 244.

3. Орехов, О.С. О некоторых особенностях применения доктрины свободы усмотрения государств Европейским судом по правам человека / О.С. Орехов // Общество и право. - 2009. - № 2 (24). - С. 252.

4. Орехов, О.С. Свобода усмотрения государств как международно-правовая доктрина / О.С. Орехов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 1 (29). - С. 301.

5. Орехов, О.С. О пределах свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека / О.С. Орехов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2015. - № 1 (82). - С. 88.